ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О12-51

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Воронова А.В.

судей Бирюкова Н.И., Кулябина В.М.

при секретаре Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Кулишевой И.В., кассационные жалобы осужденного Мочалова И.Ю., адвокатов Алексеенко М.А. и Волковой В.В. на приговор Нижегородского областного суда от 7 августа 2012 года, по которому

Мочалов И Ю, несудимый, осужден:

- по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) за получение взятки от Н к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере сорокакратной суммы взятки – 1760000 рублей;

- по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) за получение взятки от М к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере сорокакратной суммы взятки – 2040000 рублей;

- по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) за получение взятки от М к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере сорокакратной суммы взятки – 3440000 рублей;

- по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) за получение взятки от Р к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере сорокакратной суммы взятки – 2600000 рублей;

- по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) за получение взятки от А к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере сорокакратной суммы взятки – 240000 рублей;

- по п. «в» ч.5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) за получение взятки от Б и Ю к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с исполнением функций представителя власти, сроком на 2 года и штрафом с применением ст. 64 УК РФ в размере пятнадцатикратной суммы взятки – 3675000 рублей;

- по п. «в» ч.5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) за получение взятки от Г к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с исполнением функций представителя власти, сроком на 2 года и штрафом с применением ст. 64 УК РФ в размере пятнадцатикратной суммы взятки – 4545000 рублей.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Мочалову И.Ю. 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности, связанные с исполнением функций представителя власти, сроком на 3 года и штрафом в размере 5000000 рублей.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденного Мочалова И.Ю. по доводам кассационной жалобы, выступление адвоката Волковой В.В. в защиту осужденного Мочалова И.Ю., просившей об удовлетворении кассационных жалоб и отмене приговора, мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей необходимым удовлетворить кассационное представление в части вопроса о трудоустройстве осужденного на момент его заключения под стражу и просившей об исключении из осуждения Мочалова И.Ю. по двум преступлениям признака значительного размера взятки со снижением наказания, а также об исключении дополнительного наказания в виде лишения специального звания, Судебная коллегия

установила:

Мочалов И.Ю. признан виновным и осужден за то, что являясь должностным лицом, получил взятку за незаконное бездействие (одно преступление), взятку в значительном размере за незаконное бездействие (четыре преступления) и взятку в крупном размере за незаконное бездействие (два преступления).

Преступления совершены в период с января 2007 года по 7 августа 2011 года в городе [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Мочалов И.Ю. виновным себя не признал.

В кассационном представлении государственный обвинитель Кулишева И.В., не оспаривая установленные судом обстоятельства совершения преступлений, квалификацию содеянного и назначенное осужденному наказание, указывает на необходимость изменения приговора, поскольку в его вводной части неверно указаны сведения о том, что осужденный Мочалов И.Ю. на момент задержания не работал. Из материалов дела следует, что в соответствии с приказом от 15 сентября 2011 года № [redacted] Мочалов И.Ю. до 15 сентября 2011 года находился в распоряжении Управления МВД России по г. [redacted] по должности старшего оперуполномоченного группы по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков отдела уголовного розыска криминальной милиции [redacted] управления внутренних дел по [redacted]. Кроме того, в описательной и резолютивной частях приговора при применении ст. 48 УК РФ судом неверно указано специальное звание осужденного «[redacted]». На момент постановления приговора Мочалов И.Ю. имел специальное звание «[redacted]». Просит приговор в этой части изменить.

В кассационной жалобе осужденный Мочалов И.Ю. оспаривает приговор. Указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, его вина в получении взяток не доказана. Судом неправильно установлен круг его служебных полномочий. Денежные средства от Ю[redacted] Б[redacted] Н[redacted] М[redacted] М[redacted] Р[redacted], Г[redacted] и А[redacted] он не получал. Считает, что данные лица оговорили его, чтобы избавиться от сотрудника правоохранительных органов, осуществлявшего оперативную работу в отношении их незаконной деятельности. Полагает, что изобличающие его показания Ю[redacted] Б[redacted] Н[redacted] М[redacted] М[redacted] Р[redacted] Г[redacted] А[redacted] дали под воздействием оперативного сотрудника правоохранительных органов. По делу не установлено, что с его стороны имелось незаконное бездействие в отношении указанных лиц. Неправильно выяснен судом смысл отдельных слов и фраз, применявшихся им в разговорах с ними. Аудиозаписи разговоров его с Ю[redacted] и Б[redacted] произведенные последними в мае – июне 2011 года, являются недопустимыми доказательствами. Просит приговор отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием события преступлений.

Адвокаты Алексеенко М.А. и Волкова В.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней, поданных в защиту осужденного Мочалова И.Ю., просят об отмене приговора и прекращении уголовного дела. Считают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Приводя в обоснование доводов свою оценку материалов дела и подробно анализируя доказательства, исследованные в судебном заседании, утверждают, что вина Мочалова И.Ю. в получении взяток за незаконное бездействие не доказана, как и само наличие незаконного бездействия со стороны Мочалова И.Ю. Органами следствия и судом не установлены обстоятельства передачи взяток и то, что Ю Б Н М М Р Г А занимались незаконной торговлей. Суд неверно оценил их показания, имевшие цель оговорить Мочалова И.Ю. 7 августа 2011 года в отношении Мочалова И.Ю. имела место провокация, деньги в сумме рублей он взял у Ю за свою помощь в установке и приобретении системы видеонаблюдения. Деньги, переданные ему Б 7 августа 2011 года, были получены последним у оперативных сотрудников 1 августа 2011 года. Судом не выяснен служебный статус Мочалова И.Ю. и его должностные обязанности. С 8 июня по 7 августа 2011 года Мочалов И.Ю. работал на новом месте, не связанном с деятельностью Ю Б Н М М Р Г и А а в отдельные периоды времени находился на больничном. Не дана оценка показаниям свидетелей К О и Т свидетельствующих о невиновности осужденного. Суд необоснованно квалифицировал действия Мочалова И.Ю. как продолжаемые преступления, неправильно применены положения ст. 10 УК РФ, не выяснен вопрос о возможности квалификации действий осужденного по статье 159 УК РФ.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационном представлении и кассационных жалобах, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Мочалова И.Ю. в содеянном подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании, которые полно и объективно изложены в приговоре.

Этим доказательствам, в том числе тем, на которые ссылаются осужденный и адвокаты, а также версиям в защиту Мочалова И.Ю., в приговоре дана надлежащая оценка.

Вопреки доводам осужденного и его защитников, фактические обстоятельства дела, на которых акцентируется внимание в жалобах, в том числе обстоятельства передачи взяток Мочалову И.Ю. Ю Б , Н М М Р Г А и характер деятельности последних, судом установлены правильно.

Судом установлено, что Мочалов И.Ю., являясь должностным лицом, и с 2007 года последовательно занимая должности старшего оперуполномоченного

ОУР УВД [redacted] старшего оперуполномоченного группы по борьбе с разбоями и грабежами отделения по борьбе с имущественными преступлениями ОУР КМ УВД по [redacted] старшего оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений ОУР КМ ОМ [redacted] УВД по [redacted] а с 8 июня 2011 года и до своего задержания – старшего оперуполномоченного группы по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ОУР КМ ОМ [redacted] УВД по [redacted], в период с января 2007 года по 7 августа 2011 года получал взятки в различных размерах от граждан Ю[redacted] Б[redacted] Н[redacted] М[redacted] М[redacted]., Р[redacted] Г[redacted] и А[redacted] за незаконное бездействие.

Из показаний в судебном заседании свидетелей Ю[redacted] Б[redacted]., Н[redacted] М[redacted] М[redacted] Р[redacted] Г[redacted] и А[redacted] следует, что в период с января 2007 года по август 2011 года каждый из них в то или иное время, не имея разрешения на работу в Российской Федерации или патента, либо не зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя, осуществлял незаконную деятельность по приобретению и продаже бывших в употреблении сотовых телефонов, в том числе похищенных. Чтобы данная деятельность могла продолжаться, они по требованию сотрудника милиции Мочалова И.Ю. периодически передавали ему денежные средства в указанных им размерах. На протяжении периода, пока они передавали Мочалову И.Ю. деньги, тот, согласно договоренности, не задерживал их за совершенные правонарушения, не составлял в отношении них рапорты об административных правонарушениях, а также не принимал иные предусмотренные меры по пресечению их противоправной деятельности.

Так, Ю[redacted] и Б[redacted] подтвердили в суде, что с марта по август 2007 года Б[redacted] ежемесячно передавал Мочалову И.Ю. по [redacted] рублей, с сентября 2007 года по декабрь 2010 года они вдвоем передавали Мочалову И.Ю. ежемесячно по [redacted] рублей, а в январе 2011 года, приостановив свою деятельность, прекратили передавать деньги Мочалову И.Ю. В марте 2011 года они сообщили о фактах передачи денег Мочалову И.Ю. в правоохранительные органы. После этого для подтверждения данной информации они по собственной инициативе стали записывать разговоры с Мочаловым И.Ю. на свои сотовые телефоны, передав в последующем полученные записи оперативным сотрудникам. С мая 2011 года они снова начали торговать сотовыми телефонами. Узнав об этом, Мочалов И.Ю. потребовал возобновить ежемесячную выплату ему денег, что они и стали делать, передав Мочалову И.Ю. на оговоренных им условиях в мае [redacted] рублей, в июне [redacted] рублей, а 7 августа – [redacted] рублей. 7 августа 2011 года после передачи Мочалову И.Ю. денег тот был задержан. За все время ими

передано Мочалову И.Ю. [redacted] рублей. От других торговцев сотовыми телефонами, проходящих, как и они, по данному делу в качестве свидетелей, им известно, что последние также ежемесячно передавали Мочалову И.Ю. денежные средства за невмешательство в их незаконную торговую деятельность.

Как усматривается из показаний в суде свидетелей Г[redacted] М[redacted] Р[redacted] Н[redacted] М[redacted] А[redacted]., каждый из них при указанных в приговоре обстоятельствах передал Мочалову И.Ю. за незаконное бездействие: Г[redacted] в период с января 2007 года по августа 2011 года – [redacted] рублей; М[redacted] в период с января 2007 года по август 2011 года – [redacted] рублей; Р[redacted] в период с июня 2008 года по август 2011 года – [redacted] рублей; Н[redacted] в период с июня 2009 года по март 2011 года – [redacted] рублей; М[redacted] в период с сентября 2009 года по апрель 2011 года – [redacted] рублей; А[redacted] в период с мая по июнь 2011 года – [redacted] рублей.

У суда отсутствовали основания не доверять показаниям свидетелей Ю[redacted] Б[redacted] Г[redacted] М[redacted] Р[redacted], Н[redacted] М[redacted] А[redacted] поскольку они по сути непротиворечивы, последовательны, находятся в логической связи и согласуются в деталях с совокупностью иных исследованных доказательств, которые взаимодополняют друг друга. Никаких поводов для оговора Мочалова И.Ю. у Ю[redacted] Б[redacted] Г[redacted] М[redacted] Р[redacted] Н[redacted] М[redacted] и А[redacted] не имелось, не установлено по делу и каких – либо данных, свидетельствующих об их заинтересованности в исходе дела.

Судом не установлены и данные, которые позволили бы считать, что показания, изобличающие осужденного в получении взяток, свидетели давали под воздействием недозволенных методов ведения следствия, либо они вводились в заблуждение относительно содержания сообщенных ими сведений, зафиксированных в протоколах допросов. Согласно протоколам следственных действий, по окончании допросов заявлений или замечаний со стороны допрошенных лиц не поступало.

Исследованными в судебном заседании записью беседы Мочалова И.Ю. с Ю[redacted] 18 апреля 2011 года, видеозаписями встреч Мочалова И.Ю. с Ю[redacted] и Б[redacted] произведенными в процессе проведения оперативно – розыскного мероприятия «наблюдение», подтверждено, что в ходе встречи с Ю[redacted] 18 апреля 2011 года Мочалов И.Ю. потребовал от него возобновить передачу ему незаконного денежного вознаграждения; 23 мая 2011 года Ю[redacted] и Б[redacted] при встрече с Мочаловым И.Ю. передали ему взятку в сумме [redacted] рублей. В ходе разговора Мочалов И.Ю. пообещал, что будет помогать им в случае возникновения проблем с

сотрудниками милиции; 7 августа 2011 года Ю[redacted] и Б[redacted] передали Мочалову И.Ю. взятку в сумме [redacted] рублей.

Согласно записям разговоров по телефону Мочалова И.Ю. с Ю[redacted] и Б[redacted] Н[redacted] М[redacted] М[redacted]., Р[redacted] А[redacted] в период с 19 апреля по 7 августа 2011 года Мочалов И.Ю. звонил им требовал передачи ему взяток в виде денежных средств.

Из материалов дела видно, что оперативно – розыскные мероприятия по делу проведены в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности», их результаты не противоречат требованиям, предъявляемым уголовно – процессуальным законом к доказательствам, оснований для признания их недопустимыми доказательствами у суда не имелось.

Доводы защиты о недопустимости как доказательств аудиозаписей разговоров Мочалова И.Ю. с Ю[redacted] и Б[redacted] имевших место в мае – июне 2011 года, исследованы в ходе судебного разбирательства и мотивированно отклонены судом в постановлении от 11 июля 2012 года, как несостоятельные. С такой оценкой следует согласиться, поскольку при получении указанных записей не допущено нарушений закона, которые бы могли свидетельствовать об их недопустимости как доказательств по уголовному делу.

Суд в этой связи обоснованно исходил из того, что в соответствии с частью 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Судебное решение признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно – розыскных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, а не для фиксации их хода и результатов.

По настоящему делу действия Ю[redacted] и Б[redacted] связанные с записыванием своих разговоров с Мочаловым И.Ю., были совершены ими по собственной инициативе, вызваны предъявлением незаконных требований о передаче взятки должностному лицу и не нарушали конституционные права Мочалова И.Ю. В последующем эти записи были осмотрены и закреплены в деле в качестве доказательств в соответствии с установленным порядком.

Свидетель Т[redacted] показал, что из бесед с Ю[redacted] и Б[redacted] ему известно, что Мочалов И.Ю. ежемесячно собирал с них «дань» в сумме [redacted] рублей за то, чтобы сотрудники милиции не проводили проверки их торговой деятельности.

Как усматривается из показаний свидетеля К – сотрудника подразделения собственной безопасности ГУВД России по , в поле зрения службы собственной безопасности Мочалов И.Ю. попал еще в 2009 году, при этом имелась информация о его причастности к получению взяток от торговцев сотовыми телефонами за способствование их незаконной деятельности. В марте 2011 года к ним обратились с заявлением Ю и Б которые сообщили о том, что Мочалов И.Ю. на протяжении длительного времени ежемесячно требует у них денежное вознаграждение в обмен на возможность беспрепятственно заниматься торговлей подержанными телефонами. 7 августа 2011 года при получении у Ю и Б очередного денежного вознаграждения в сумме рублей Мочалов И.Ю. был задержан с указанными денежными средствами.

Обстоятельства получения Мочаловым И.Ю. денежных средств подтверждены также показаниями других свидетелей, различными документами, протоколами следственных действий, вещественными доказательствами, иными фактическими данными.

Все эти доказательства получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона, согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом допустимыми, достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

К утверждениям Мочалова И.Ю. и его защитников, повторяемым в кассационных жалобах, о том, что деньги в сумме рублей Мочалов И.Ю. взял не в качестве взятки, а за помощь Ю и Б в установке и приобретении системы видеонаблюдения, суд обоснованно отнесся критически, отвергнув их, поскольку эти утверждения опровергались материалами дела, исследованными в судебном заседании, и самой картиной фактически содеянного им.

В частности, суд обоснованно учел показания свидетелей Ю и Б из которых следует, что врученные Мочалову И.Ю. 7 августа 2011 года денежные средства являлись частью взятки, передаваемой ими последнему на протяжении нескольких лет. Данное обстоятельство подтверждено и видеозаписью встречи Мочалова И.Ю. с Ю зафиксировавшей, что Мочалов И.Ю. получил деньги именно в качестве незаконного вознаграждения за свое содействие в устранении препятствий в торговле сотовыми телефонами, а не за помощь в приобретении и установке упоминаемых в жалобах предметов.

Утверждение адвокатов Алексеенко М.А. и Волковой В.В. о том, что деньги, переданные Мочалову И.Ю. Б 7 августа 2011 года, были получены последним у оперативных сотрудников 1 августа 2011 года,

является неподтвержденным предположением, которое опровергается показаниями свидетеля Б и материалами оперативно – розыскной деятельности, в частности, актом осмотра и передачи денежных средств от 7 августа 2011 года.

Содержание показаний свидетелей К О и Т на которые ссылаются адвокаты в жалобе, объективно изложено в приговоре. Показания данных свидетелей, не являвшихся очевидцами фактов получения Мочаловым И.Ю. денежных средств в качестве взяток, вопреки мнению стороны защиты, не содержат каких – либо сведений, которые бы опровергали выводы суда о виновности осужденного.

Несостоятельными следует признать доводы жалоб о том, что передача 7 августа 2011 года Мочалову И.Ю. денег в сумме рублей являлась провокацией со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Из материалов дела видно, что предварительное согласие Мочалова И.Ю. на получение денежных средств за использование своих служебных полномочий в пользу Ю и Б получено в отсутствие каких – либо уговоров, склонения и иных способов подстрекательства со стороны указанных лиц.

Судом установлено, что в ходе разговоров с Ю Б и другими лицами, торговавшими сотовыми телефонами, Мочалов И.Ю., проявляя каждый раз инициативное намерение получить взятку, сам определял размеры незаконного денежного вознаграждения, а также время, место и другие условия передачи ему денег, что имело место и 7 августа 2011 года, когда он по собственной инициативе прибыл в торговый павильон к Ю и Б где получил от них взятку в заранее оговоренной сумме, после чего и был задержан.

Эти и иные фактические обстоятельства, правильно установленные судом в приговоре, свидетельствуют о том, что умысел Мочалова И.Ю. на получение денежных средств в качестве взятки, в том числе в период проведения оперативно – розыскных мероприятий, сформировался вне зависимости от деятельности сотрудников правоохранительных органов и лиц, участвовавших в оперативно – розыскной деятельности.

Не основаны на материалах дела также доводы осужденного и адвокатов о том, что судом неправильно оценены служебные полномочия Мочалова И.Ю., и что он не является субъектом преступлений, за совершение которых осужден.

Как видно из материалов дела, в соответствии со своими должностными обязанностями старшего оперуполномоченного в структуре органов внутренних дел Мочалов И.Ю. обязан был пресекать преступления и административные

правонарушения, выявлять и раскрывать преступления, принимать и регистрировать сообщения и иную информацию о преступлениях, административных правонарушениях, информировать соответствующие государственные и муниципальные органы, организации о ставших известными фактах, требующих их оперативного реагирования.

Обстоятельства дела, установленные судом, свидетельствуют, что в связи с исполнением своих должностных обязанностей Мочалов И.Ю. располагал сведениями о том, что граждане Ю Б Н М М Р Г и А осуществляли в разное время на территории незаконную деятельность по приобретению у физических лиц без соответствующих документов мобильных средств сотовой связи, в том числе похищенных у граждан, которые затем перепродавали другим лицам. Зная об этом, Молчанов И.Ю. за незаконное денежное вознаграждение со стороны последних, вопреки интересам службы, не пресекал эти незаконные действия.

В ходе судебного разбирательства суд проанализировал заявления Мочалова И.Ю. и его защитников о том, что ввиду того, что на момент задержания Мочалов И.Ю. проходил службу в другом подразделении полиции, а в отдельные периоды времени находился на больничном, то в это время он якобы не являлся субъектом получения должностным лицом взятки.

Исследовав такие утверждения, суд обоснованно пришел к выводу об их несостоятельности, правильно исходя из того, что данные обстоятельства сами по себе не препятствовали реализации преступного умысла на получение взятки, поскольку не исключали Мочалова И.Ю. из сферы служебной деятельности, которая, как и ранее, могла порождать правовые последствия для лиц, у которых он требовал незаконного денежного вознаграждения, что осознавалось последними, и что учитывалось им самим.

Основанной на законе, мотивированной является также и оценка, данная судом в приговоре иным доводам стороны защиты, которые повторяются в кассационных жалобах, в том числе доводам относительно смысла слов и фраз, применявшихся Мочаловым И.Ю. в разговорах со свидетелями, который судом выяснен правильно.

Таким образом, Мочалов И.Ю. за использование своих служебных полномочий должностного лица в форме незаконного бездействия получил взятки от Ю Б Н М М Р Г и А в том числе от Ю с Б а также от Г – в крупном размере; от М и Р – в значительном размере.

Оснований для иной юридической оценки содеянного Мочаловым И.Ю., а именно для признания в нем мошенничества, как об этом ставится вопрос в жалобах, не имеется.

Правильно установив фактические обстоятельства дела и статус Мочалова И.Ю. как должностного лица, суд обоснованно квалифицировал содеянное им, выразившееся: в получении взяток от Ю и Б а также от Г – по п. «в» ч.5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ); в получении взяток от А М и Р – по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года).

Выводы о наличии в преступных действиях Мочалова И.Ю. признаков продолжаемого преступления надлежаще мотивированы в приговоре. Правильно применены судом и положения ст. 10 УК РФ при квалификации действий Мочалова И.Ю. по фактам получения взяток от Ю Б Н А М и Р окончившихся уже во время действия нового уголовного закона (Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ).

Квалифицируя эти действия с учетом Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ, суд обоснованно руководствовался положениями ч.1 ст. 9 УК РФ о том, что преступность и наказуемость деяния, в том числе продолжаемого, определяется законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Обоснованно исходил суд также и из того, что санкции ч.5 и ч.3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) являются более мягкими, чем санкции уголовного закона, предусматривавшего ответственность за аналогичные деяния в прежней редакции, поскольку при равных размерах наказания в виде лишения свободы эти санкции содержат новый, более мягкий по сравнению с лишением свободы основной вид наказания – штраф.

Вместе с тем, правильно квалифицировав действия Мочалова И.Ю. по преступлениям (получение взяток от Н и М по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ), суд не принял во внимание, что объективная сторона данных продолжаемых деяний была окончена, как установлено в приговоре, в марте и апреле 2011 года соответственно, то есть до начала действия указанного Федерального закона, и, следовательно, до того момента, когда введенный этим законом квалифицирующий признак получения взятки «в значительном размере» мог быть применен при юридической оценке действий виновного лица и при его осуждении.

На момент совершения Мочаловым И.Ю. указанных преступлений уголовный закон, устанавливающий ответственность за получение взятки за незаконное бездействие, не предусматривал и назначение дополнительного наказания в виде штрафа, что также не учтено судом, назначившим осужденному за получение взяток от Н и М такое дополнительное наказание.

Тем самым суд нарушил положения ч.1 ст. 10 УК РФ, согласно которой уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

При таких обстоятельствах подлежит исключению осуждение Мочалова И.Ю. за получение взятки по квалифицирующему признаку «значительный размер» по двум преступлениям (получение взяток от Н и М предусмотренным ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ), а также назначение Мочалову И.Ю. за эти преступления дополнительного наказания в виде штрафа в размерах сорокакратной суммы взятки – рублей и сорокакратной суммы взятки – рублей, соответственно.

Данных, ставящих под сомнение вменяемость осужденного, судом не установлено.

При назначении наказания Мочалову И.Ю. суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, а также другие обстоятельства, влияющие на наказание. В частности, как видно из приговора, суд принял во внимание, что Мочалов И.Ю. ранее не судим, характеризуется положительно, на иждивении имеет несовершеннолетнего ребенка.

Назначение осужденному основного наказания в виде лишения свободы надлежаще мотивировано в приговоре.

В то же время, суд лишил Мочалова И.Ю. специального звания «майор полиции». При этом за конкретное преступление это дополнительное наказание, предусмотренное ст. 48 УК РФ, не назначено.

Между тем по смыслу ч. 1 и ч. 4 ст. 69 УК РФ, п. 8 ст. 308 УПК РФ дополнительное наказание не может быть назначено по совокупности преступлений, если оно не было назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Поскольку лишение специального звания не назначалось Мочалову И.Ю. за конкретное преступление, то назначение ему дополнительного наказания по

совокупности преступлений противоречит закону, а потому подлежит исключению.

С учетом того, что назначенное Мочалову И.Ю. наказание в виде лишения свободы за преступления по фактам получения взяток от Н и М в соответствии с санкцией ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) является минимальным, а оснований для применения ст. 64 УК РФ в отношении данного вида наказания не усматривается, вносимые изменения, связанные с исключением квалифицирующего признака из объема обвинения, влекут снижение наказания в виде лишения свободы, назначенного Мочалову И.Ю. по совокупности преступлений. Подлежит смягчению и дополнительное наказание в виде штрафа, назначенное осужденному по совокупности преступлений.

Кроме того, в вводую часть приговора необходимо внести уточнение относительно сведений о трудоустройстве осужденного, о чем ставит вопрос государственный обвинитель в кассационном представлении.

Из материалов дела усматривается, что Мочалов И.Ю. был уволен со службы в органах внутренних дел Российской Федерации только 15 сентября 2011 года на основании приказа от 15 сентября 2011 года № (т.7, л.д. 38).

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного от 7 августа 2012 года в отношении Мочалова И Ю изменить.

Исключить из приговора:

- осуждение Мочалова И.Ю. за получение взятки по квалифицирующему признаку «значительный размер» по двум преступлениям (получение взяток от Н и М предусмотренным ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ);

- назначение за указанные преступления дополнительного наказания в виде штрафа в размерах сорокакратной суммы взятки – рублей и сорокакратной суммы взятки – рублей, соответственно;

- назначение дополнительного наказания в виде лишения специального звания «».

Снизить окончательное наказание в виде лишения свободы и штрафа, назначенное Мочалову И.Ю. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности

преступлений, – до 8 (восьми) лет 10 (десяти) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности, связанные с исполнением функций представителя власти, сроком на 3 года, и до штрафа в размере [redacted] рублей.

Исключить из вводной части приговора указание о том, что Мочалов И.Ю. не работал на момент задержания, указав, что он находился в распоряжении Управления МВД России по [redacted] по должности старшего оперуполномоченного группы по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков отдела уголовного розыска криминальной милиции [redacted] управления внутренних дел [redacted]

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Кулишевой И.В., кассационные жалобы осужденного Мочалова И.Ю. и адвокатов Алексеенко М.А., Волковой В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]